

СКАЗАНИЕ О ПРИНЕСЕНИИ В МОСКВУ ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В 1648 ГОДУ

Профессор архимандрит
ИОАСАФ (Морза)

Белорусский государственный университет (механико-математический факультет) — 1991; Минская духовная семинария, бакалавр богословия — 1997; Афинский университет (богословский факультет) — 2003; Минская духовная академия, кандидат богословия — 2003; доцент — 2009; профессор — 2011.

Знакомясь с содержанием Житий Святых на греческом языке, нам доводилось находить весьма любопытные факты, о которых не повествуют славянские и русские жития святителя Дмитрия Ростовского. Одним из таких интереснейших повествований является сказание о принесении в Москву Иверской иконы Божией Матери при царе Алексее Михайловиче, находящееся во многотомном издании греческих синаксариев в соответствующем томе периода Пятидесятницы.

Синаксарий, составленный в честь и память священной Иконы Пресвятой Богородицы, именуемой Вратарница, помещен во втором и в последующих изданиях «Великого Синаксарника Православной Церкви»¹. Выпущен Синаксарник под редакцией митрополита Матфея (Лангиса)². Издатель замечает, что, несмотря на всем известную присущую сей иконе преизобильнейшую божественную благодать, все предыдущие издания синаксариев обходили молчанием событие празднования иконы, совершаемое ежегодно в пасхальный период — а именно в светлый вторник. Историческое же свидетельство об этом хранилось неизданным среди хирографов Иверского монастыря на Афоне. И только в 1959 г. эта повесть была издана отдельной книгой монахом Филофеем Агиоритом, а еще через год — монахом Стефаном Климентом. Эти издания содержат также и последование с канонам, составленное по просьбе Иверской обители Гимнографом Великой Церкви монахом Герасимом Микраяннанитом (†1991).

Замечательно то обстоятельство, что издатель синаксария, помещая изображение чудотворной иконы, делает сопроводительную к ней надпись о том, что

«икона сия является великой похвалой и утверждением и непостыдной надеждой всей Святой Горы, а также всех стран, в которых чтится ее память, особенно же Святой Руси и по всему лицу земли рассеянных благочестивых русских»³.

Автор синаксария в начале своего повествования говорит о явлении чудотворной иконы, которая во время царствования Феофила Иконоборца (829-842) была спасена благочестивой христианкой из Никеи, спустившей ее в плавание в морских водах. Сын этой христианки, оставив мир, пришел на Святую Гору и стал монахом в Иверском монастыре, он же и поведал братии об иконе, спасенной его матерью. Далее следует повествование об обретении иконы монахом Иверской обители Гавриилом, которое произошло на светлой седмице в 1004 г.

Для нас наибольший интерес представляет рассказ синаксария о принесении копии чудотворной иконы Вратарницы в Россию. Как нам кажется, этот рассказ привносит некоторые сведения, которые отсутствуют в сохранившихся исторических свидетельствах об этом событии на славянском и русском языках. Итак, приведем данное повествование в нашем переводе с греческого языка на русский.

«К середине XVII в. в Иверском монастыре насчитывалось 365 монахов, которые, находясь в трудном экономическом положении, просили в молитвах Пресвятую Вратарницу, как любящую Матерь и единственную Заступницу обители, взять на Себя заботу об их благосостоянии. И Владычица, как будто сказав: «Вы заботьтесь о душах ваших, а Я готова помочь в ваших материальных нуждах», — поспешила изыскать средства для монастыря. И откуда же? От русского самодержца Алексея Михайловича. Каким образом? Посредством следующего благодатного чуда.

Дочь названного самодержца тяжело заболела. У нее случился паралич ног, и, по мнению известнейших врачей, она была обречена быть навсегда прикованной к постели, поскольку болезнь сия считалась совершенно неизлечимой. Несказанная печаль объяла тогда великодержавных родителей ее, а саму болящую дочь — непрерывный плач. Но в момент ее наибольшего отчаяния предстал ей иной врач — прекрасная и солнцеобразная Царица, Которая явилась страждущей во сне и ободрила ее, обещав совершенное исцеление, сказав сладким голосом: «Скажи отцу своему, чтобы принес из Иверской обители Мою икону, именуемую Вратарница». Действительно, на следующий день было отправлено посольство к патриарху Константинопольскому Иоанникию, который повелел иверским отцам пойти навстречу просьбе благочестивого царя — единственного покровителя Православной веры — и принести святую икону Вратарницы ко одру царевны. Монахи же, услышав это повеление, пришли в изумление и недоумение, поскольку боялись, что божественная Вратарница не возвратится к ним из России. Пребывши несколько дней в таких раздумьях, они разделились во мнениях и не могли прийти к согласию, как, наконец, пришли к единодушному решению послать не саму икону, а ее список.

После того, как всеми отцами было совершено всенощное бдение⁴ и великое освящение воды, новую икону поручили написать добродетельному иконописцу иеромонаху Иамвлиху. Освященной водой сначала омыли саму икону, а затем — кипарисовую доску, на которой должна была изобразиться новая икона. Тогда же иконописцу были переданы частицы святых мощей, которые были растерты в порошок и добавлены в краски. Сам же он трудился, соблюдая строгий пост, вкушая пищу только по субботам и воскресеньям, когда вся братия совершала всенощное бдение⁵. Когда копия иконы была сделана, она была послана в качестве Вратарницы в Россию

вместе с архимандритами Пахомием, Корнилием, Игнатием и Дамаскиным. В день отбытия ее сопровождала крестным ходом до определенного места вся братия обители, со слезами прося Богоматерь показать Свою силу там, где ее ожидают, чтобы Ее святая обитель не осталась в посрамлении.

В день, когда сопровождавшее честную икону посольство должно было прибыть в Москву, город с самого утра опустел, и весь народ стольного града во главе с царствующей четой и патриархом Иосифом вышел на встречу. И все, пребывая в посте и молитве, ожидали икону. В то же время в царских палатах развивалось иное действие. Болящая царевна, не зная о происходящем, стала звать к себе свою мать, после чего услышала от служанки следующее: «Сегодня грядет Вратарница исцелить тебя, и все вместе с твоей матерью вышли встречать ее». Тогда вскричала отроковица: «Что?! Грядет Пречистая — а меня оставили?!» И тотчас спрыгнула со своего одра, стала прямо, быстро оделась, спустилась вниз по лестнице и, выйдя из дома в сердитом расположении духа, быстро побежала по улицам города. Найдя ожидавший икону народ и встретив своих родителей, она начала укорять их за то, что не взяли ее с собой. Великое изумление объяло тогда всех, так что никто не мог произнести слова, лишь только слышались радостные рыдания и плач.

Всеобщее волнение и умиление охватило всех в тот момент, когда к месту собрания с одной стороны подходила Госпожа Вратарница, а с другой подбегала парализованная, ставшая совершенно здоровой. После молебна и поклонения иконе царь спросил у посланных из обители, на какой срок можно было бы оставить у него в России чудотворную икону и что бы они пожелали себе в знак благодарности. Тогда клирики монастыря сказали ему: «Ваше величество! Мы имеем заповедь нашей обители: сию честную икону оставить в дар Вам и бла-

гочестивому русскому народу. Если же Вашему величеству угодно отблагодарить нас, то пусть нашей святой обители здесь будет предоставлено подворье для обеспечения обители. А она, пока будет существовать, будет с благодарностью молиться ко Господу и за Вас, и за Ваших преемников».

Растроганный царь сказал им в ответ: «Предоставляю вам один из лучших монастырей столицы недалеко от моего дворца в Кремле — святителя Николая, с 70-ю служителями, которые всегда будут получать хлеб и жалованье от меня. К тому же будете получать от меня ежегодно 2500 рублей, а также имеете право беспошлинного ввоза и вывоза из России всего необходимого вам во все времена, пока светит солнце. Желая также, чтобы для всех прибывающих из вашей обители оплата проезда на корабле производилась за счет моей казны. А всечестную икону Господи Богородицы «Вратарница» повелеваю поместить, как драгоценное сокровище, в сооруженную для нее часовню возле врат столицы, чтобы и мы покланялись ей как всепетой Вратарнице города и хранильнице всей России».

Упомянутым подаренным подворьем Иверская обитель владела 284 г., до того времени, когда в 1932 г. было закрыто коммунистами, а последний ее настоятель архимандрит Паисий Ивирит был изгнан из России. Иверская на Афоне обитель получала от подворья столько доходов, что ими с лихвой покрывались все многочисленные расходы и нужды братии».

Описанное событие случилось 13 дня октября месяца 1648 г. Русскоязычные источники причиной принесения копии иконы полагают просьбу к монахам Иверской на Афоне обители настоятеля Новоспасского монастыря архимандрита Никона — будущего патриарха, который в 1647 г. познакомился с посланниками-ивиритами и с большим вниманием отнесся к их рассказу о чудотворной иконе. Не исключаем

такой возможности, однако полагаем, что греческие источники вносят существенное дополнение к истории установления празднования Иверской иконе на Руси, так как в церковном сознании православный праздник всегда так или иначе связан с чудесным проявлением божественной благодати в жизни верующего народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ὁ Μέγας Συναξαριστής τῆς Ὁρθοδόξου Ἐκκλησίας. Τόμος ΙΔ' - Πεντηκοστάριον. Ἑκδοσις 5-η, ὑπο τοῦ Ἐπισκόπου Οἰνός Μатθαίου (Λαγγή). — Αθήναι, 1999.

² Матфей (Лангис), митрополит Инойский — иерарх старостильной Истинно Православной Церкви Греции.

³ Ὁ Μέγας Συναξαριστής... Σ. 88.

⁴ На греческом — ἀγρυπνία (без сна, бодрствование), в приведенном ниже переводе грамоты не совсем верно переведено как «великий молебен от вечера и до утра», так как агрипния — это в прямом смысле *всенощное бдение*, состоящее из великой вечерни, утрени, часов и божественной литургии.

⁵ В Российском государственном архиве древних актов хранится грамота царю Алексею Михайловичу (РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. 307) от настоятеля Иверского

монастыря Пахомия с описанием работы иконописца Ямвлиха: «Вернувшись в свою обитель, я собрал 365 братьев, и сотворили великий молебен от вечера и до утра, а утром святили воду со святыми мощами, и той святой водой омывали святую и чудотворную древнюю икону Богородицы, и собрали ту святую воду в большой сосуд и ею омывали новую икону, которую я изготовил из кипарисового дерева, и вновь собрали ту святую воду. И так мы закончили святую литургию, и после литургии я вручил ту святую воду и святые мощи иконописцу преподобнейшему среди иеромонахов и духовных отцов господину Ямвлиху Романову, чтобы он, смешав святую воду и святые мощи с красками, написал святую икону, дабы все вещество святой иконы состояло из святой воды и святых мощей. И иконописец писал эту святую икону, принимая пищу лишь по субботам и воскресеньям, и со многим радением и бдением в великом молчании завершил ее. И все то время, пока писалась эта святая икона, мы с 365 братьями дважды в неделю пели великий молебен от вечера до утра и ежедневно служили святую литургию, пока не была завершена икона» (Издание и перевод: Фонкич Б. А. Чудотворные реликвии Христианского Востока в Москве в сер. XVII в.: Икона Иверской Богородицы / Б.А. Фонкич. — Москва, 2004 [текст грамот на греч. и рус. яз.]. — С. 21).

⁶ Ὁ Μέγας Συναξαριστής... Σ. 93-95.